Образ Сибири в корреспонденциях Д. И. Иохимовича для Совинформбюро (сентябрь 1944–апрель 1945 гг.)

Д. И. Иохимович. 1949 г.
Фото предоставлено И. А. Иохимовичем

Давид Исаевич Иохимович (03.12.1917, г. Иркутск – 07.05.1990, г. Новосибирск) с 1929 г. жил в г. Новосибирске. Печататься начал еще в школьные годы: его репортажи, корреспонденции, рецензии, очерки публиковались в газетах «Новосибирский рабочий», «Большевистская смена», «Советская Сибирь», «Юный ленинец», в журналах «Товарищ», «Красная сибирячка».

С 1936 г. и до июня 1941 г. Д. Иохимович работал литературным редактором, ответственным редактором литературно-драматического вещания Новосибирского областного комитета по радиофикации и радиовещанию (облрадиокомитет), являлся собственным корреспондентом газеты «Советское искусство», корреспондентом газеты «Большевистская смена», специальным корреспондентом газеты «Юный ленинец» (с 1 июля 1936 г.), специальным корреспондентом редакции «Последних известий» облрадиокомитета по Томскому району Новосибирской области, корреспондентом газеты «Медицинский работник» по Новосибирской области и Алтайскому краю, корреспондентом нескольких центральных газет по Западной Сибири. Он также был внештатным литературным сотрудником газеты «Советская Сибирь». Печатался как под своим настоящим именем, так и под псевдонимом Д. Золотов. Иногда использовал и другие псевдонимы – «Давид Шторм», «Шамиль», «Д. Давыдов».

В июне 1941 г. Давид Исаевич был призван на военную службу и направлен для обучения в артиллерийском училище (г. Томск). Фронтовая биография началась в начале 1942 г. под Москвой в действующих частях Западного фронта в должности заместителя командира по строевой части 5-й гаубичной батареи 296-го гаубичного артиллерийского полка

3-й артиллерийской дивизии Резерва Главного Командования. Участвовал в Курской битве, где был тяжело ранен 19 июля 1943 г. (получил осколочное ранение от авиационной бомбы в правый висок и обе руки). После лечения в госпитале демобилизован и с января 1944 г. стал журналистом газеты «Красноармейская звезда» СибВО.

С 6 июля 1944 г. Иохимович связал свою судьбу с Телеграфным агентством Советского Союза (ТАСС): корреспондент ТАСС по Новосибирской области, с 1965 г. – собственный корреспондент по Новосибирской и Томской областям, с 1976 по 1986 г. – собственный корреспондент ТАСС по Новосибирской области, затем директор Новосибирского регионального центра ТАСС, в 1960-е годы дополнительно – корреспондент ТАСС по Новосибирскому Академгородку. В 1953 г. под руководством Д. И. Иохимовича в Татарском и Барабинском районах начали работать пункты корреспондентов-совместителей корреспондента ТАСС по Новосибирской области.

Кроме того, с осени 1944 г. – он также внештатный корреспондент Совинформбюро по г. Новосибирску и Новосибирской области, а с 1 декабря зачислен в штат Совинформбюро как собственный корреспондент, по совместительству. Начальный период фактически работал и как корреспондент по уже выделенным из состава Новосибирской Томской и Кемеровской областям.

В задачи корреспондента Совинформбюро входила организация подготовки статей и написание собственных статей для зарубежной прессы. Существовали определенные рекомендации по составлению материалов. Они должны были составляться только на конкретном, свежем материале и содержать больше подробностей и местного колорита. Предписывалось «давать только факты и документы, избегая общих рассуждений». Категорически запрещалось передавать материал, опубликованный в местных газетах или заимствованный из радиопередач.

В фонде Д. И. Иохимовича сохранилось письмо полковника П. Ризина, заведующего отделом внутрисоюзной корреспондентской сети Совинформбюро, от 11 января 1945 г., в котором разъяснялись задачи корреспондента: «дать заграничному читателю правильное представление о Советском Союзе, о его людях, об источниках его могущества. Это значит, что каждый корреспондент должен наиболее полно и рельефно отображать в материалах, предназначенных для заграничной прессы, жизнь своей республики (края, области, города), важнейшие текущие события, достижения в различных отраслях советского строительства, культуры, науки, быта и т.д.

Очень важно, чтобы во всем этом ясно проглядывала сущность нашего советского государства и чтобы читатель имел возможность уяснить ее». Карандашные пометы, сделанные рукой Давида Исаевича, свидетельствуют, что он внимательно изучал документ, выделяя главное: «надо шире показывать советскую интеллигенцию», «в иностранной прессе может быть использован только целеустремленный материал», «факты, цифры, эпизоды следует подбирать и компоновать так, чтобы они говорили сами за себя и давали читателю пищу для выводов», «особое внимание – единству тыла и фронта, тыловым подвигам советских людей».

Предлагаем вниманию подборку собственных корреспонденций Д. И. Иохимовича для Совинформбюро за период Великой Отечественной войны, поступивших на хранение в Государственный архив Новосибирской области в составе его личного фонда. Документы показывают какой образ сибиряков, города Новосибирска и «большой» Новосибирской области, с территориями уже выделенных Томской и Кемеровской областей, преподносился зарубежному читателю.

Подборка подготовлена к публикации с согласия наследника – члена Союза журналистов РФ Ильи Александровича Иохимовича (Безрядина), занимающегося производством фильмов по семейной истории.

Фильм о судьбе Давида Исаевича Иохимовича https://rutube.ru/video/c6980129001c9c25b5b2b93650ee0..

Рассказ писателя и актера Ильи Лаврова «Домик на Граничной улице» о детстве и дружбе с Давидом Исаевичем Иохимовичем и его родителями https://rutube.ru/video/a8c841194e94a968ed3735fd6f2db..

Стихотворение Елизаветы Стюарт о Давиде Исаевиче Иохимовиче https://rutube.ru/video/7cc9099b3684db449d93b44db98ef..

№ 1
Александр Покрышкин дома

Не ранее 23 сентября 1944 г.

Покрышкин не был дома семь лет. За это время он стал из птенца соколом. Он встречался с сотнями людей. Это были друзья и враги. Мир знает, что значит покрышкинская встреча с врагом. Он приобрел себе грозную славу.

Но у него было детство, была мать, которая его баюкала, был маленький домик на родине – частица его души и мыслей.

Нет в мире человека, который за годы войны не познал бы горечь разлуки. Семь лет – это очень много.

Когда мы подлетали к Новосибирску, радист самолета слышал как шумело в эфире – «Покрышкин летит домой».

Земляки встретили его в двухстах километров от города. Они прилетели на истребителях, окружив нашу машину, весело помахивая крыльями повели ее на посадку.

Мать и жена обняли героя. Вокруг шумела толпа. На холодном ветру реяли знамена и флаги. Через минуту на том месте, где стоял герой и его семья выросла цветочная клумба. Их откапывали из-под цветочных букетов, как из-под горного обвала.

Пять дней и семь лет. За пять дней короткого солдатского отпуска Новосибирск хотел возместить тоску семилетней разлуки. Не было дома, где его не хотели бы иметь гостем.

Первым долгом Покрышкин пошел на родной завод. Он нашел свой цех, свое место у станка. Он взял в руки инструмент и занялся старой работой.

– Покрышкин у станка! – это было радостной сенсацией дня.

Рабочие говорили:

– Он был и остался нашим парнем. Посмотрите, как он держит инструмент, как умело работает. Это настоящий слесарь.

И все слесари были в этот день именинниками. Великий асс был слесарем. И в прошлом и в настоящем.

Покрышкин родился и вырос в Новосибирске. Он знает здесь каждую площадь, каждую улицу, каждый дом. За семь лет город изменился. Вырос. Не даром его зовут «Сибирским Чикаго».

Проходя по улицам Покрышкин, то и дело, вскрикивал:

– Чудесный новый дом!.. Смотрите-ка – новая улица!.. Когда же успели соорудить такой завод?

Мы сопровождали его в бесконечных посещениях заводов, фабрик, учреждений, клубов и театров. Он выступал на митингах, в огромных цехах у огромных машин, и люди не отрываясь от работы слушали его. Они видели в нем человека, которому не зная сна и отдыха куют оружие. Перед ним были люди ради которых он держал это оружие в руках.

Земляки выражали свою любовь как только могли. Они засыпали его подарками. Они подарили ему полк самолетов, чудесный дом в центре города, кондитеры принесли необыкновенный шоколад, а швейники... пеленки и распашонки. Это был дар будущему члену семьи героя. Он был вручен жене – Марии Кузьминичне, который все это очень скоро будет нужно.

В один из вечеров в клубе имени Сталина собрался цвет города – молодежь заводов и учреждений.

Когда Покрышкин поднялся на трибуну ударили барабаны и запели фанфары. В зал вошли дети. Они сказали герою о своей любви к нему и затем самая маленькая вскарабкалась на грудь и повязала вокруг шеи пионерский галстук. Это была уморительная картина – рослый полковник в пионерском галстуке.

Покрышкин был растроган. Он разговорился, что с ним редко бывает.

Тысячи восхищенных глаз следили за ним. Он рассказывал о том, как стал ассом. Он останавливался на деталях, словно хотел предостеречь от ошибок тех, кто пойдет по его стопам. И он верил, что в зале сидят будущие герои. И это так.

В книгах о Покрышкине, эти пять дней отпуска, будут занимать сотни страниц.

Мне хочется сказать о главном – о народной любви к воинам.

Я думаю о том дне, когда Покрышкин вернется домой с полной победой. Когда вернутся миллионы бойцов во всех странах, украшенные великой победой.

Это будет радость, которой еще не знал мир.

Покрышкина провожали вечером. Тысячи людей пришли на городскую площадь. Дул ветер с Оби и в лучах десятков прожекторов сверкали знамена и капли дождя.

Один из ораторов сказал:

– Покрышкин над Берлином – вот какого известия мы будем с нетерпением ждать.

Это был наказ родного города. Покрышкин принял его.

ГАНО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 79. Л. 28-29. Рукописный автограф. Есть отметка о передаче корреспонденции: «Передан из Гранд-Отеля по тел.».

Покрышкин Александр Иванович (1913–1985) родился в Новосибирске в семье каменщика. Окончив фабрично-заводское училище при заводе «Сибсельмаш», работал слесарем на этом предприятии. В 1933 г. окончил авиационную школу авиатехников, в 1939 г. – Качинскую авиационную школу летчиков. Во время Великой Отечественной войны А. И. Покрышкин – заместитель командира и командир эскадрильи, помощник командира и командир 16-го гвардейского истребительного полка и командир 9-й Гвардейской истребительной авиационной дивизии. Совершил свыше 600 боевых вылетов, провел 156 воздушных боев, сбил 59 самолетов противника. Его имя стало для врага символом критической опасности. Как свидетельствует один из военных историков, немцы во время войны только в трех случаях переходили в эфире на прямой текст: «Ахтунг, партизанен!» – при нападении партизан, «Ахтунг, панцир» – при прорыве танков

и «Ахтунг, Покрышкин!». 19 августа 1944 г. А. И. Покрышкин был награжден третьей медалью «Золотая Звезда», став первым трижды Героем Советского Союза. В связи с этим событием 21 августа в Новосибирске состоялся общегородской митинг трудящихся. Участники митинга объявили начало фронтовой декады в честь А. И. Покрышкина, а в письме земляку сообщили «будем работать так, чтобы быть достойными Ваших боевых подвигов». С 23 по 29 сентября 1944 г. Александр Покрышкин провёл краткий отпуск в Новосибирске, где проживали его мать Ксения Степановна и жена Мария Кузьминична. Он побывал на «Сибсельмаше», в родном училище встретился с товарищами и бывшими наставниками, посетил завод им. Чкалова, а 29 сентября выступил на митинге перед отлетом на фронт. Кинохроника запечатлела как земляки радостно, бурно приветствовали героя, несли его на руках, и сообщала, что в честь пребывания Покрышкина на родине новосибирцы сверх плана отгрузили 60 эшелонов оружия и боеприпасов, подарили соединению Покрышкина 40 боевых самолётов, изготовленных на заводе им. В. Чкалова. На левом борту машин была нанесена надпись: «Александру Покрышкину от трудящихся Новосибирска».

№ 2
Врачи над тундрой

Не позднее 20 ноября 1944 г.

На сотни тысяч квадратных километров раскинулись бескрайние просторы Сибири. Необозримые степи Кулунды и Барабы чередуются с горными хребтами Кузнецкого Ала-Тау, непроходимой тайгой, отступая к северу безжизненной полярной тундрой.

В этих местах жилища отдельных людей отстоят порой друг от друга на сотни километров. Зачастую по несколько месяцев в году к ним нельзя попасть ни на каком виде транспорта. Таковы многие районы Нарыма.

Но где бы ни был советский гражданин государство несет заботу о его здоровье. Что бы это ни стоило. Как это ни было трудно. Больной в любой самой отдаленной точке Сибири получит квалифицированную врачебную помощь.

На аэродроме Новосибирска круглые сутки дежурят небольшие самолеты с красным крестом на борту. В одном из городских зданий с вывеской «Станция скорой авиапомощи» всегда находится фельдшер-диспетчер. Телефон, телеграф и радио связывают ее со всеми пунктами Сибири. Я пришел сюда в один из будничных дней зимы, вместе с начальником станции доктором Зинаидой Галуновой. Эта высокая, полная, голубоглазая женщина средних лет. По рождению – коренная сибирячка, получившая образование в Иркутском университете, сестра двух фронтовиков. Она в течение всей войны возглавляет авиастанцию.

– До войны я здесь работала ординатором. У нас был небольшой штат: 5 хирургов, 5 акушеров-гинекологов, невропатолог и другие специалисты. С их уходом на фронт штат сократился до двух врачей, но за то к нам пришло

большое количество волонтеров, которые почти бесплатно, готовы лететь куда угодно. Кто знает Сибирь, север, тот поймет, что это подвиг. Престарелый профессор Сергей Кушелевский налетал уже 800 часов. Его возраст и здоровье вряд ли позволяют заниматься столь рискованной практикой. Но попробуйте его удержать, когда где-то за сотни километров умирает человек. «Там без меня никто не разберется» – говорит он и вместе с женой – лаборанткой садится в самолет. Профессор рассеян, он однажды вылетел без шляпы, но инструменты и лекарства всегда при нем. Он пользуется большой популярностью. Увидев в небе санитарную машину жители тайги говорят: «Дедушка полетел к больному». С охотой и самоотверженностью помогают нам профессора Куимов, Пономарев, Шнейдер. Они не только спасают больных, но и дают весьма ценную консультацию врачам далеких пунктов, подолгу оторванных от большого мира. Этих врачей мы не редко консультируем и прямо из этой комнаты. Сюда приходит профессор и прямо по этому телефону он дает ценные советы коллеге, который находится за тысячи километров в затруднительном положении. Это происходит потому, что не всегда наши самолеты могут долететь до больного. В этом бортжурнале (Галунова протянула мне объемистую книгу) вы найдете записи, когда тайга и тундра не пускали нас. Но и в таких случаях мы выходим из положения. Вот в северном селе Максимкин Яр задыхался человек. Наш самолет долго кружил над ним, не находя площадки, где можно было бы сесть даже с максимальным риском. Тогда с самолета была сброшена трахеотомическая трубка. Местный врач получил возможность сделать операцию и больной был спасен. Сотни литров крови и препаратов сбросили наши самолеты в таких глухих таежных местах. Но обычно наши бесстрашные пилоты Загайнов, Халуев и другие, не смотря ни на что, прорываются и садятся в самых дальних точках. Только за май и июнь того года они около двухсот часов провели в воздухе, спасли десятки человеческих жизней. Недавно в далекой Пихтовке случились неправильные роды. Смерть грозили молодой матери и ее ребенку, будущему человеку и гражданину нашей Родины. Случай был настолько сложный, что местный врач почувствовал себя бессильным, и как всегда в таких случаях, обратился по радио к нам. Это случилось ночью, когда грозовые тучи, дождь и ветер не давали и помыслить о полете. Но наш пилот и доктор Кузьмина взлетели и к рассвету достигли Пихтовки. Роженица умирала. Кузьмина немедленно сделала ей вливание из привезенной крови и сложную операцию. Женщина и ее дитя были спасены.

А слыхали ли Вы, как наш врач недавно без рентгена нашла в теле ребенка иголку? Да вот и она сама!

В открывшейся двери показалась худенькая невысокая женщина. Мы познакомились. Это оказалась доктор Раиса Вьюкова, врач станции. Она только что вернулась из сотого (сто) вылета, за время своей работы на станции. Мы просили ее рассказать о самом интересном из ее ста полетов.

Пожалуй это будет история о мальчике с иголкой, – улыбаясь ответила Вьюкова. Из северного пункта Здвинск сообщили, что 3-х летний ребенок засадил, играя, в тело иголку. Вы понимаете, что эта блуждающая в теле игла с каждым часом могла привести к все более страшным последствиям. Мои коллеги предложили послать самолет за ребенком и в стационаре с помощью рентгена обнаружить, а затем удалить это тело. Однако я решила лететь сама, чтобы попытаться что-нибудь сделать на месте. И это мне удалось. Обследовав пациента я провела разрез в подозреваемом месте и там обнаружила и изъяла иглу. Это была очень приятная удача.

Хочется особенно отметить ту трогательную дружбу, которая связывает бесстрашие врачей и неутомимых летчиков этой станции. Очень часто они помогают друг другу. Все врачи умеют помочь завести мотор, а летчики помогают при перевязках, а пилот Данилов давал больному наркоз во время операции в тайге.

Цель туда жизни этих простых советских людей – счастье человечества, победа объединенных наций, лучшие условия для каждого гражданина своей страны.

ГАНО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 77. Л. 96–97. Автограф. Есть рукописные пометы «По заданию Юзефовича» и об отправке корреспонденции: «Передано [по] телефону 26.XI.[19]44».

Галунова Зинаида Фёдоровна (1895–1974) родилась в семье строителей Транссиба. В 1912 г. Зинаида с серебряной медалью окончила семиклассную женскую гимназию П. Смирновой в г. Новониколаевске. В 1920–1923 гг. обучалась на медицинском факультете Томского университета, в 1924 г., в связи с переводом мужа в Иркутск, где окончила медицинский факультет Иркутского университета в 1927 г. В том же году Галуновы вернулись в г. Новосибирск, где Зинаида Федоровна поступила на работу в систему Окружного отдела по здравоохранению. С 1938 г. З. Ф. Галунова работала в спецбольнице (предшественник Областной клинической больницы) для обеспечения помощи раненым в условиях глубокого тыла во время военных событий на р. Халхин-Гол. С 1939 г. заведовала отделением санитарной авиации, созданным для оказания консультативной и экстренной медицинской помощи. Командировалась вместе с медсестрой по поводу экстренных операций в районные центры Новосибирской области. По мобилизации, с 06.07.1941 г. до конца 1944 г. работала в эвакогоспитале № 1239 начальником 4-го медицинского отделения. 1947–1950-е гг. З. Ф. Галунова работала в составе коллектива врачей Областной клинической больницы Акушерско-гинекологической кафедры мединститута. Награждена орденом «Знак Почета» (1952), медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

(1946) и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), значком «Отличник здравоохранения» (1944).

№ 3
Подарки друзей

30 ноября 1944 г.

– Передайте привет неизвестному другу из Чикаго, – сказал Иван Осадчий держа в руках новый костюм.

Вся его высокая статная фигура выражала искреннее волнение. Наверное он так не волновался, когда расстреливал в упор немецкие танки, – Я не думал, что у меня есть такой добрый друг.

– Ничего удивительного дорогой Иван, – сказал Александр Березиков, руководитель областного Собеза, который заботится о инвалидах войны. Разве ты не защищал под Москвой и Сталинградом жизнь и благополучие англичан и американцев. Разве не за них, и их малюток отдал ты свое здоровье и зрение?

– Да, конечно. Я воевал за счастье всех свободных людей мира. Английские и американские дети мне также дороги как русские.

В этой войне мы хорошо узнали наших врагов. Мы узнали кто они, где они, сколько их. Мы узнали какое у них черное сердце. Мы видели кровь детей пролитую взрослыми негодяями. Теперь мы знаем врага, как никогда. И мы вынесли ему приговор.

Когда идешь в атаку, не всегда знаешь, кто идет рядом. Часто неизвестный товарищ спасает тебя от смерти. В горячке боя не узнаешь ни имени, ни фамилии друга.

Мы не знаем всех своих друзей, но мы чувствуем горячее биение их сердец, их твердую руку, сочувствующий взгляд.

Накануне этого разговора в Новосибирск прибыл вагон с вещами – подарками граждан Америки, в большинстве от граждан города Чикаго, для инвалидов Отечественной войны. Специальная комиссия приняла по акту 27 тысяч вещей, которые находились в нем. Среди них пальто, костюмы, вязаные, меховые, кожаные куртки, брюки, нижнее белье, для жен инвалидов – платья, для детей – костюмчики. Ассортимент разнообразен.

Сегодня, накануне праздника Октября, я пришел в Областной отдел социального обеспечения и увидел, кто получает подарки американцев.

Иван Осадчий получил первый подарок. До войны он был простым русским парнем, веселым, с добрым мягким характером. Он родился и вырос в Сибири. Слава сибирских войск известна далеко. Он встретил немцев в рядах одной из сибирских артиллерийских частей. Ей командовал прославленный

сибиряк, герой удара под Ельней, Герой Советского Союза полковник Некрасов. Пушки Некрасова приняли удар немцев под Москвой. У одной из них стоял Иван Осадчий. Его орудие истребило несколько танков и сотни гитлеровских бандитов. Он не только не пропустил немцев в Москву, но погнал их от столицы. Вместе со всей Красной Армией он преследовал их что было силы. В 1942 году Осадчему было еще раз суждено столкнутся с большим немецким наступлением. Это случилось на Южном фронте. Орудие Осадчего прикрывало подступы к Кавказу, сражалось у стен Сталинграда.

В последнем бою рядом с Иваном разорвалась мина. Сотни осколков хлестнули его по телу. Яркое пламя блеснуло перед глазами и с тех пор в его жизни наступила тишина. Многие месяцы его лечили лучшие врачи, но медицина оказалась бессильной вернуть зрение. Он вернулся домой слепым инвалидом. Жена окружила его лаской, земляки – заботой и вниманием.

– Как Вы живете теперь? – спросили мы его.

– Я потерял зрение, но я не потерял твердости духа, – ответил Осадчий. После госпиталя заботу обо мне приняли органы социального обеспечения. Мне назначили пенсию, помогли продуктами и вещами. Дали денег, чтобы съездить к знаменитому профессору Филатову. Он обещал через некоторое время сделать попытку вернуть мне частично зрение. А пока я очень не хочу сидеть без дела. Городские власти подарили мне великолепную гармошку и я учусь музыке. Правда стрелять из пушки, куда легче...

На его суровом мужественном лице с неподвижными глазами появляется по детски виноватая улыбка.

Осадчий не видит как мы обмениваемся с Березиковым понимающими взглядами. Мы говорим друг другу, что этот человек даже в болезни не похож на музыканта. Высокая статная фигура, могучие плечи и руки, гордо поднятая массивная голова, говорят о его воинском призвании. Только глаза под трагическим изломом рассеченных осколками бровей, говорят нам о том, что он никогда не встанет у орудия.

Александр Березиков принимает особое участие в судьбе слепого воина. Он отец дочери, которая бесстрашно сражалась под Сталинградом и сложила там свою молодую голову.

– Когда я вижу воинов – инвалидов, предо мной встает образ моей дорогой Марии, – говорит Березиков и слезы показываются на его глазах.

Он очень уместен на своей должности, где помимо знания законов и правил нужно доброе человеческое сердце. А кто лучше поймет инвалида войны, чем отец, потерявший на фронте дочь.

Вручение подарков продолжается. Один за другим подходят к столу Березикова инвалиды. Такие же сцены происходят и в десятках городских и сельских собезов области.

Подарки от английских и американских друзей, каждый раз большое событие для нас. Они дороги нам не как вещи. «Не дорог подарок – дорога любовь» – говорится в мудрой русской пословице. В этих подарках мы видим ту заслуженную любовь, с которой относятся к нашим воинам английские и американские друзья. Подарки – свидетельство растущей дружбы Объединенных наций.

– Посмотрите что я нашел в кармане своего подарка, – вдруг обратился к нам Осадчий и протянул розовый конверт. В нем оказалась маленькая записка, написанная по английски. В ней было написано: «Мой неизвестный русский друг! Прими этот скромный подарок – от всего сердца. Знай что за океаном у тебя есть миллионы друзей. Гарри. Чикаго, 1944 год».

Мы были взволнованы этой простой искренней запиской неизвестного Гарри.

Передайте ему, – попросил меня Осадчий, и всем другим американским друзьям, мою горячую благодарность. Мы, инвалиды войны, гордимся, что отдали свою жизнь делу Объединенных наций.

ГАНО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 79. Л. 20–21об. Рукописный автограф. Есть помета об отправке корреспонденции: «Передано 30.11.[19]44».

Исследованием поставок гуманитарной помощи в СССР в годы Великой Отечественной войны занимались историки А. Н. Васин и К. М. Велимбовская, которые, в частности, привели следующие факты в своей статье. В октябре 1943 г. для согласования планов и координации работы всех организаций, занимающихся оказанием гуманитарной помощи странам – союзницам США во Второй мировой войне, в США был создан Национальный военный фонд, повысивший статус действовавшего Комитета «Помощь России в войне» и организовавшего сбор частных пожертвований. С начала 1944 г. комитет полностью переориентировался на помощь гражданскому населению СССР. В связи с этим была создана сеть собственных предприятий по производству одежды и различных предметов домашнего пользования. Арендовались помещения, закупалось оборудование, работники обеспечивались специальными учебными пособиями и образцами. К концу года функционировало уже более 20 тыс. таких производств, где изготовлялся широкий ассортимент швейных и вязаных изделий. Рядовые американцы трудились на этих предприятиях по выходным. К работе подключились и пенсионеры. Вместе с тем руководство Комитета признавало, что работу тормозит острая критика со стороны определенной части американского общества и средств массовой информации. Для активизации разъяснительной работы среди населения США требовалась информация несколько иного характера, чем та, которая поступала из Совинформбюро, бюллетеней ВОКС и англоязычной газеты «Московские новости». Хотя и эта информация была чрезвычайно важна и полезна, но она не рассчитана на простых американцев с их

совершенно иным образом жизни, историей и культурой. То, что представлялось естественным большинству советских граждан, американцам подчас было непонятно. Американская сторона понимала, что информацию следует увязывать с конкретными результатами работы комитета – недостаточно показывать фотографии бомбардировок, нужно приводить примеры реальной помощи людям, пережившим этот кошмар.

№ 4
Они не будут инвалидами

30 ноября 1944 г.

Василий Чекулаев, русский солдат, вступил в бой с немцами 22 июня 1941 года. Его часть встретила полчища Гитлера на самой границе. Три месяца Василий Чекулаев бил немцев и оставался невредимым. В сентябре его ранило осколками наряда настолько тяжело, что прийдя в себя он сказал, что предпочитает смерть такому ранению. Была разбита голова, раздроблено бедро, перебита стопа. В истории болезни диагноз занимал целую страницу. Его эвакуировали с поля боя и повезли в лучшие госпиталя. Опытнейшие врачи осматривали и лечили его раны. Им удалось добиться некоторых улучшений, но положение продолжало оставаться тяжелым. Больной был прикован к постели, без всяких надежд покинуть ее когда-нибудь. Когда все средства были исчерпаны, после двух лет врачебных усилий, Чекулаев был выписан, как инвалид первой группы, неспособный жить без постороннего ухода.

К этому времени, на опыте войны, восстановительная хирургия достигла больших успехов. Правительство вынесло решение об организации сети больниц восстановительной хирургии для инвалидов Отечественной войны. В одну из таких больниц в Новосибирске и был направлен Василий Чекулаев.

Он был в одной из первых партий больных, которых принимали руководители больницы профессор Шнейдер и доктор Галунова.

Глядя на лежащего на носилках Чекулаева и других калек, профессор уверенно сказал:

– Они не будут инвалидами!

Так начался поединок хирургов, с более страшным, чем болезнь – с инвалидностью.

В течение долгих месяцев длился этот бой. Хирурги имели дело с остаточными явлениями травматического повреждения головного мозга, гемипарезом, анкелозом в прочном положении правого тазобедренного сустава с значительным ограничением движения в правом голеностопном суставе с отвисанием стопы. Так это называлось на языке медицины. Чекулаев лежал третий год в постели.

Профессор Шнейдер и Галунова смело врубились в старые рубцы ран Чекулаева. У них был детально разработанный план, не хуже, чем у полководца перед сражением. Операции сменялись физиотерапевтическими процедурами. На листке палатного календаря, который висел перед кроватью больного, менялись названия месяцев.

И вот настал день, когда Чекулаев встал с кровати. Весть об этом облетела всю больницу. Изо всех палат пришли те, кто мог ходить, чтобы посмотреть на это чудо. Люди верили своим глазам – опираясь на костыли, Чекулаев ходил по палате.

Прошло еще некоторое время. Я посетил больницу в тот день, когда Чекулаев выписывался отсюда. Он вошел в кабинет, слегка опираясь на палочку, чтобы поблагодарить врачей за их труд.

После его ухода доктор Галунова рассказала мне его историю.

– Таких как он, у нас очень много. И мы возвращаем их к труду, к жизни. Мы, хирурги-восстановители, считаем, что после этой войны не должно быть инвалидов. В руках советской медицины есть для этого все средства.

Вы, очевидно, знакомы с журналистом местной газеты Яковлевым. Год назад он был доставлен к нам в еще более тяжелом состоянии, чем тот, кого вы сейчас видели. Мы его поставили на ноги. Некоторое время он ходил с палочкой и не работал. Сейчас, встречая его, читая его статьи, Вам, наверное, и в голову не приходит, что этот человек был еще недавно приговорен к вечной постели.

Я лично знаю Яковлева и, подтвердил, что он действительно не производит впечатления тяжело больного.

– Вот видите, – продолжала Галунова. А что бы Вы сказали о тех, кто пришел к нам с поводырем слепой, а ушел зрячим. Таким был боец Панфилов. Сейчас он не только видит, но даже признан годным для службы в армии.

Я с уважением посмотрел на эту высокую полную женщину, сибирячку по рождению и образованию. Она окончила Иркутский университет.

– У меня на фронте два брата. Я им писала – если Вас, не дай бог, ранит, не расстраивайтесь. Приезжайте и я вас починю.

Я посмотрел любезно предоставленные мне материалы о работе больницы за год. Считаю необходимым привести некоторые красноречивые цифры: сделано около полутора тысяч операций, около тысячи переливаний крови, около сорока тысяч физиотерапевтических процедур, около двадцати пяти тысяч различных лабораторных исследований. Больше половины больных возвращена к труду, а значительная часть в ряды армии.

Это сделала небольшая группа простых советских врачей, исполненная решимости дать наибольшую пользу делу Объединенных наций, уверенная в их полной победе.

– Я уверена, – говорит Галунова, – что мы, советские врачи, вместе с нашими английскими и американскими коллегами в состоянии сделать так, что бы на нашем празднике победы было как никогда мало, калек войны.

Мы и наши друзья за океаном добьемся этого.

ГАНО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 79. Л. 22-23об. Рукописный автограф. Есть помета о передаче корреспонденции: «Передано. 30. 11.44».

Профессор Симон Леонтьевич Шнейдер в 1940 г. руководил клиникой, развёрнутой на базе травматологического отделения Областной клинической больницы. Шнейдер заведовал одновременно двумя кафедрами: травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии и общей хирургии. В годы Великой Отечественной войны профессор Шнейдер являлся главным хирургом всех эвакогоспиталей Новосибирска. В 1942 г. в Новосибирске, в здании книготоргового техникума по адресу Фрунзе, 17, был развернут эвакогоспиталь № 1239 на 300 коек для раненых и пораженных, эвакуируемых с Западного фронта. Впоследствии, в соответствии с приказом Министра здравоохранения РСФСР от 6 апреля 1946 г. эвакогоспиталь № 1239 преобразован в Новосибирский институт восстановительной хирургии, травматологии и ортопедии – Новосибирский ВОСХИТО (ныне Новосибирский НИИТО им. Я. Л. Цивьяна Минздрава России), его первым директором стал С. Л. Шнейдер.

№ 5
В сибирском Кардифе[1]

Не позднее 14 декабря 1944 г.

Чтобы попасть в Кузбасс мне пришлось несколько часов ехать в поезде до станции Белово тчк Отсюда по великолепной электрической дороге наш состав очень быстро дошел до Прокопьевска тчк Этот город зовут жемчужиной Кузбасса тчк Это название вполне заслужено тчк В недрах этого района лежат миллиарды тонн высококачественных коксующихся углей тчк Тут работают десятки крупных шахт, объединенных [на] комбинате Кузбассуголь тчк абзац Я попросил главного инженера комбината рассказать мне о том, чем шахтеры Прокопьевска встречают 1945 год тчк Главный инженер этого крупнейшего предприятия Михаил Маркелов тчк На вид ему лет 35 тчк Он принял меня в своем кабинете тчк Был выходной день, но Маркелов находился на службе абзац тире Наш комбинат – основной поставщик коксующихся углей черной металлургии. Шахтеры понимают это и работают [с] полным напряжением тчк 1944 году мы из месяца в месяц выполняли повышенные планы абзац тире Есть

[1] Кардифф – город на юго-западе Великобритании (столица Уэльса), давший название сорту добываемого здесь каменного угля, который отличается высокой теплотворной способностью, лёгкой горючестью и даёт мало дыма.

ли прирост в добыче по сравнению с прошлым годом тире спрашиваю я абзац тире Да, и очень большой, – отвечает Маркелов – Он оставляет около полутора миллионов тонн, а по коксующимся углям на несколько сотен тысяч больше тчк абзац тире В чем особенности работы в этом году абзац тире Главная особенность в том, что наши шахтеры работали ровно ритмично без перебоев, хотя трудности военного времени не уменьшились тчк Мы научились их преодолевать тчк абзац тире Что позволило Вам одержать такие успехи абзац тире Прежде всего большой похвалы заслуживают наши забойщики-шахтеры, подземные рабочие тчк Они не щадили своих сил, не жалели времени, чтобы дать больше угля тчк Большую роль сыграло также постоянное совершенствование методов добычи зпт внедрение новых производительных машин тчк В этом большая заслуга наших инженеров тчк В годы войны нашли полное признание щиты Чинакала, при внедрении которых мне довелось сыграть некоторую роль абзац Я указываю Маркелову, что он скромничает тчк Ведь именно он, работая руководителем шахты-гиганта Коксовая, положил много сил чтобы внедрить эту высокопроизводительную систему добычи тчк За это правительство вместе профессором Николаем Чинакалом [и] забойщиком Алексеем Мироновым удостоило Маркелова звания лауреата Сталинской премии тчк Маркелов смущенно улыбается говорит абзац тире Что Вы, мои заслуги не так уж велики тчк Гораздо больше сделал руководитель крупной шахты Иван Ходыкин тчк Он значительно усовершенствовал этом году щиты Чинакала тчк Новые щиты более мощные, безопасные, безотказные, производительные тчк Каждый щит дает теперь около десяти тысяч тонн угля месяц тчк абзац Мой сослуживец по шахте Коксовой инженер Алексей Могилевский создал буросбоечную машину тчк Она успешно выполняет трудоемкую операцию по проходке восстающих выработок тире печей на крутопадающих пластах абзац Маркелов [с] восторгом отзывается [о] втором более совершенном образце этой машины, созданном к Новому году тчк Мы рассматриваем чертежи и я убеждаюсь, что она действительно является шедевром своей области тчк абзац тире Обратите внимание, – говорит Маркелов – до нового года еще две недели, а много шахт которые Суртанха зпт Красный углекоп зпт имени Калинина [и] другие выполнили годовые планы тчк Через два дня выполнит [план] целый трест Молотовуголь, за ним – Прокопьевскуголь тчк Новому году мы решили дать двести тысяч тонн угля сверх плана тчк абзац тире Улучшился ли жизненный уровень шахтеров 1944 году абзац тире Безусловно и значительно тчк Администрация и профсоюзы много делают в этой области тчк Прежде всего увеличилось количество продуктов питания, которые может приобрести каждый шахтер тчк Это достигнуто за счет успехов нашего сельского хозяйства и индивидуальных огородов,

которые в Кузбассе зовут также как в Англии «огородами победы» тчк Никто не нуждается теперь в картофеле, овощах, крупах тчк В этом году шахтеры приобрели много костюмов, пальто, обуви, материалов тчк Построено много новых зданий благоустроенными квартирами, новые клубы, школы, больницы, детские сады тчк Пригороде Зенково профсоюзы берегу чудесного озера открыли великолепный санаторий тчк Несколько ночных санаториев открылось шахтах тчк Там особо усиленное питание, врачебный уход, прекрасная обстановка тчк абзац тире Каковы перспективы работы будущем году абзац тире Мы еще больше усилим помощь фронту, войскам Объединенных наций тчк Для этого мы будем стараться дать еще больше угля тчк Комбинат развернул широкие подготовительные работы тчк На этой работе, которая хорошо окупит себя ближайшем будущем шахтеры работают так же самоотверженно как добыче тчк Шахте Коксовой проходке главного квершланга бригада Василия Назарова при большом сечении дает сто тире 120 метров в месяц тчк Руководством горного инженера Петра Торопова здесь применяется полная механизация всех процессов тчк Эти замечательные результаты я недавно премировал каждого члена бригады большим количеством ценных вещей тчк Другой шахте четыре бригада Варлаама Гаврилова проходке основных штреков дает 200–285 метров месяц тчк абзац Большим количеством примеров самоотверженного труда помощи фронту Маркелов убеждает меня прекрасных перспективах работы будущем абзац тире Мне бы хотелось, – говорит он [в] заключении, чтобы шахтеры Кардифа Англии, Америки знали том, как трудятся их друзья Кузбассе тчк Через тысячи миль протянем друг другу новогодние бокалы, чокнемся зпт пусть нашим первым тостом будут слова двоеточ Смерть фашизму, слава шахтерам объединенных наций воскл [В] каждой тонне угля они добывают [из] земли кирпич будущего всемирного здания демократии зпт мира зпт счастья тчк Выше усилия, больше кирпичей этого здания воскл абзац Мы прощаемся тчк Я уношу самые светлые впечатления этом молодом человеке который [с] таким талантом [и] энергией руководит большим коллективом тружеников тчк Я вижу достойную оценку его деятельности [на] трех ленточках орденов, которые украшают его грудь

ГАНО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 77. Л. 49–51. Автограф. Есть пометы «Москва Советское Информбюро Лазареву По вашему заданию передаю новогодний материал» и об отправке корреспонденции: «Передано [по] телефону 14.12.[19]44».

«Щит Чинакала» – передвижная крепь для мощных угольных пластов, изобретённая Николаем Андреевичем Чинакалом (1888–1979), советским учёным в области горного дела. Впервые щит применили в 1936 г. при добыче угля на шахте «Коксовой» в Кузбассе. Щит двигался вперёд (вниз по падению) исключительно за счёт сил горного давления. Шахтёры

оказывались под защитой надёжного щитового перекрытия и могли управлять как самим перекрытием, так и движением обрушенных пород за щитом. Щитовая система на несколько десятилетий стала наиболее производительной в Кузбассе, вплоть до появления современных механизированных комплексов на пологих пластах. Производительность щитового забоя на пластах мощностью 6 м достигала 1000 т в сутки, при этом в таком высокопроизводительном забое работало всего два забойщика в смену.

№ 6
Вечер в сибирском Чикаго

Не позднее 15 декабря 1944 г.

Многие сходятся [в] мнении, [что] Новосибирск особенно красив зимним морозным вечером тчк Белый ковер покрывает землю тчк Заснеженные деревья бульвара имеют сказочный вид тчк Даже взрослым начинает казаться, что [за] каждой елью стоит Дед Мороз [с] сюрпризной сумкой тчк Яркие огни зажигаются [в] декабре [в] пять–шесть часов тчк абз Те, кто [в] это время находятся одном из лучших зданий [на]против Первомайского сквера, забывают [о] зиме тире перед ними светит веселое солнце шекспировской «Комедии ошибок» тчк Старинные дома, обомшелые причалы, яркие паруса Сиракузского порта тчк Исполнитель главной роли – мой старый знакомый, сибиряк Василий Макаров тчк Веселые шекспировские шутки [и] мудрые афоризмы звучат [у] него искренно [и] правдиво тчк «Комедия ошибок» очень живо принимается сибиряками тчк Театр юного зрителя, где идет спектакль, охотно посещается взрослыми абз [На] этой же сцене вчера звучала еврейская речь тчк Актеры Белорусского еврейского государственного театра представляли «Двести тысяч» Шолом-Алейхема тчк Театр гостит здесь давно, но [на] премьеру Вы никогда не достанете билета тчк Оба театра играют [на] одной сцене потому что [в] сибирской столице театров больше, чем сценических площадок тчк [В]прочем, пословица гласит: «[В] тесноте, [да] не [в] обиде» тчк абз Новосибирск – театральный центр Сибири. Здесь находится старейший драматический театр «Красный Факел» – это художественно зрелый коллектив, способный решать [в] искусстве большие задачи тчк [В] его репертуаре Горький, Чехов, Островский, Шекспир, Грибоедов, Гелсуорси, Лопе-де Вега, Корнийчук, Погодин [и] другие тчк Сейчас горожане горячо обсуждают последнюю премьеру «Сталинградцы» Чапурина тчк Главный режиссер – умная талантливая женщина средних лет [с] молодым блеском [в] глазах Вера Редлих абз Недавно [у] «Красного Факела» появился соперник тчк Это городской драматический театр тчк Он сформирован [из] талантливой любительской рабочей молодежи тчк Их первый спектакль «Домик [в] Черкизове» Арбузова прошел [с] успехом тчк Театр играет [в] прекрасном

здании [в] промышленной части города абз Рядом [с] «Красным Факелом» находится Филармония тчк Ни тот ни другой [от] этого соседства не страдают тчк [На] спектаклях [и на] концертах полно народу тчк Филармонии особенно симпатизирует студенчество тчк Сибирские юноши [и] девушки – частые гости тчк Сегодня здесь концерт казахской актрисы Жамал Омаровой, она поет на своем языке тчк [В] зале сидят люди различных национальностей тчк Все [с] одинаковым уважением относятся к искусству чужой нации тчк Зрители-казахи [по-]дружески переводят содержание, консультируют соседей абз То время как [в] филармоническом зале академическая тишина, лишь голос певицы, [через] несколько кварталов стены [театра] оперетты сотрясаются [от] взрывов хохота тчк Зрители тихонько подпевают задорным мотивам Кальмана абз Подлинной гордостью театрального Новосибирска [*будет театр Оперы и Балета. Его монументальное здание украшает центральную площадь. По вместимости, размерам сцены, великолепной архитектуре он может соперничать с лучшими театрами мира. Сейчас здесь идут репетиции новой труппы певцов и симфонического оркестра. Открытие этого театра в ближайшие месяцы будет большим событием в культурной жизни Сибири.* абз *Не меньшей, чем театры и филармония, пользуется любовью и кино. Главный из них носит имя Маяковского. Над входом красуется скульптура великого советского поэта. Сегодня здесь демонстрируется «Песнь России». Переполнен вестибюль, фойе, кассовый зал. Директор кино, инвалид войны Михаил Арш, взят в кольцо желающими попасть на сеанс.* абз *«–Ни одного кресла, – говорит он* абз *–Мы постоим, – парируют желающие.* абз *– Стоячие тоже проданы... Не волнуйтесь, фильм пойдет еще долго. Возьмите на следующий день в кассе предварительной продажи.* абз *С трудом удовлетворив просьбы зрителей директор говорит мне: – Ей богу, даже в бою не бывает так же жарко...* абз *Новосибирск – один из самых молодых крупных городов страны и мира. Ему 50 лет, а население в военные годы почти достигло миллиона человек. Новосибирск справедливо назвали «Сибирским Чикаго»* абз *Характерная его черта – развитие экономической жизни идет в ногу с ростом культуры.*][2]

ГАНО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 77. Л. 44–45. Машинопись. Есть пометы: «[По] заданию Убина [из] отдела нацпрессы», «Москва, советское информбюро, полковнику Лазареву» и об отправке корреспонденции: «Телеграф 15.12.[1944]».

В начале Великой Отечественной войны Новосибирск стал большим культурным центром. Сюда приехали в эвакуацию выдающиеся театральные и концертные коллективы, а строящийся театр оперы и балета стал гигантским хранилищем музейных ценностей. «Большая» культура нашла в Сибири благодарного слушателя и зрителя, вовлекла его в

[2] Текст восстановлен по рукописному автографу. (ГАНО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 77. Л. 47)

культурное пространство высокого уровня, приобщила к великим образцам искусства, способствовала расширению числа любителей и ценителей, а также качественному росту знатоков театра, меломанов. К концу 1944 г. значительная часть приезжих театральных трупп, симфонических оркестров и исполнителей уже покинула город, что повлекло возвращение и восстановление «новосибирских» творческих коллективов. Но интерес населения к посещению культурных мероприятий оставался высоким.

№ 7
Новогодний разговор
со знатным кузбасским шахтером

Не позднее 15 декабря 1944 г.

[По] Вашему заданию передаю новогодний материал заголовок новогодний разговор [со] знатным кузбасским шахтером абзац Петра Старченко знает весь Кузбасс тчк Широкую известность [и] добрую славу он завоевал самоотверженной работой время войны тчк Он возглавляет лучшую бригаду забойщиков крупнейшей шахты Коксовая на Прокопьевском руднике тчк Эту шахту называют главным бриллиантом [в] короне Кузбасса тчк Она дает превосходные угли [для] черной металлургии абзац Я встретился [с] Петром Старченко [в] раскомандировке перед спуском [в] забой тчк [До] работы оставалось полчаса тчк Мы присели, закурили абзац тире Вы спрашиваете как работали [в] этом году вопрос Работали [так] как требует фронт, дело победы [над врагом] тчк Каждый месяц превышали норму тчк Победы советских [и] союзных войск отмечали особо высокой выработкой тчк [В] честь открытия второго фронта [в] этот месяц добыли рекордное [количество –] свыше семи тысяч тонн [угля] абзац тире [Из] кого состоит Ваша бригада спрашиваю я абзац тире Мои товарищи [по бригаде] Григорий Мусухранов, Николай Стрельников, Дмитрий Михеев, Афанасий Унгурьянов [и] еще другие тчк [Мы] работаем [в] очистных забоях: бурим, взрываем, крепим абзац тире Как преодолеваете трудности военного времени абзац тире [В] годы войны трудностей встречается немало тчк Были они [и в] этом году тчк [На]пример приходилось [при] креплении пользоваться тяжелым лесом тчк Но мы народ сильный, здоровый, тяжести [нам] нипочем абзац Глядя [на] плотную, коренастую, широкую в плечах фигуру знатного шахтера охотно веришь его словам абзац тире Одну смену не работал привод тчк Вызвал районного техника тчк [С] трудностями боремся совместно [с] рабочими других специальностей, выручаем друг друга тчк [На] фронте бывает труднее, [в] августе–сентябре я посетил подшефные гвардейский корпус тчк Там встретил много знакомых сибиряков тчк Они несколько раз были ранены, [но] продолжают драться [с] воодушевлением тчк Мой товарищ [по] шахте Сергей Молчанов служит сержантом [на] самоходном орудии тчк Земляки [из] Прокопьевска стали умелыми воинами тчк

Руководитель коммунального хозяйства шахты Федор Трегубов получил чин лейтенанта тчк Шахтер Сергей Землянский стал радистом абзац тире Это орудие, наверно, сделано [на] угле который ты добыл, тире сказал Федор Трегубов тчк Он любовно похлопал [по] стволу [и] добавил: Гордись, Петр воскл Я понял тире каждый шахтер может гордиться участием [в] войне с фашизмом, как боевой солдат тчк абзац Сигнал [к] работе прервал нашу беседу тчк Мы продолжили ее вечером [в] квартире шахтера тчк Трудолюбивая молодая жена Петра Старченко, голубоглазая Мария, сделала эти просторные комнаты красивыми [и] уютными тчк [За] вечерним столом присутствовал шестилетний сын Евгений зпт брат Яков, брат Леонид тчк Яков два месяца назад вернулся [с] фронта тчк Он был отважным пулеметчиком, дрался [под] Курском, Смоленском, Львовом тчк [На] его груди медаль «[За] отвагу» тчк Сейчас он инвалид тчк Младший брат Леонид работает электрослесарем шахте Маганак тчк Петр Старченко появляется [за] столом [в] хорошем костюме [без] всяких следов подземной работы тчк Он – радушный хозяин, щедро угощает гостей абзац тире Как сегодня работалось, – спрашивает его Яков абзац тире Мы сегодня опять перевыполнили норму, – отвечает вместо отца шестилетний карапуз тчк Он, как все в этой семье, живет интересами труда [и] фронта тчк Взрослые смеются проворству малыша абзац тире Ребенок говорит правду, – подтверждает глава семьи тчк Фронтовики не могут пожаловаться что мы трудимся здесь спустя рукава абзац тире Это верно, дорогой брат, тире говорит Яков тчк Я слушал об этом [на] передовой тчк Теперь я вижу, могу подтвердить где угодно абзац Я спрашиваю как семья будет встречать Новый год тчк Опережая всех маленький Женя заявляет [что в] новогоднюю ночь ему явится [с] визитом Дед Мороз тчк [Из] достоверных источников ему известно, [что] Дед Мороз принесет много сюрпризов тчк Молодая хозяйка говорит, [что] новогодний стол будет обильным тчк Его украсят всевозможные овощи [из] своего огорода зпт и многочисленные блюда [из] четырех пудового кабана, которого недавно закололи, многое другое абз Моя встреча будет иной, – говорит Петр Старченко тчк Вместе товарищами [в] честь Нового года мы выдадим [на] гора девять тысяч тонн [угля] тчк Такого количества еще не давал никто тчк Это поможет исполниться моей мечте тчк Я хочу чтобы вся немецкая машина обратилась такую груду лома трупов какие я видел протяжении многих километров [при] поездке [на] фронт тчк Это было месте Бобруйского котла абз Я уверен, что шахтеры Кардифа Кузбасса могут [в] этом хорошо помочь армиям Объединенных наций абз Семья соглашается [с] этим мнением тчк Провожая меня, Петр Старченко выходит [на] резное крыльцо тчк [На] копрах шахт горят крупные электрические звезды тчк Я спрашиваю, что они значат абз тире Их называют звездами победы, – отвечает Старченко тчк Они горят над шахтами,

где выполнен план добычи тчк [В] этом году они не потухают тчк Они не потухнут никогда тчк [Давид] Иохимович

ГАНО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 77. Л. 38–40. Авторизованная машинопись. Есть пометы: «Москва советское информбюро, полковнику Лазареву» и об отправке корреспонденции: «Телеграф 15.12.[1944]»

Шахта «Коксовая» – крупнейшая шахта СССР и Европы, вторая в мире после американской шахты «Орион». В 1932–1935 гг. на «Коксовой» был добыт первый миллион тонн угля, который поступил на металлургические заводы Кузнецка и Магнитки. Шахта «Коксовая» стала флагманом угольного Кузбасса. Впервые в стране на шахте «Коксовой» была внедрена щитовая система отработки пластов с пневмо- и гидрозакладкой выработанного пространства (авторы инженеры Н. А. Чинакал, Н. И. Линденау, П. Ф. Лукьянов, А. С. Литвиненко). В 1938 г. шахта была признана лучшей угольной шахтой Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны шахта «Коксовая» являлась одним из основных поставщиков коксующихся углей. В 2013 г. На шахте прекращена угледобыча.

№ 8
Там, где делают «Яковлевы»[3]

Не позднее 25 декабря 1944 г.

Трудно поверить. Что несколько лет назад на этом месте был пустырь. Еще труднее представить, что в начале войны здесь было небольшое предприятие. Но нельзя сейчас не верить своим глазам, перед которыми раскинулись широкие корпуса завода. абз До конца войны это место будут обозначать названием «где-то в Сибири». В день победы мир узнает о сотнях тыловых фронтов, составляющих вторую линию наступающих. То что мы будем называть в этом очерке заводом – боевая единица. Ее противник находится за тысячи миль «где-то в Германии». Тем не менее их битва яростна, беспощадна и беспрерывна. абз Собственно говоря, продукция этого завода не секретна. Враг хорошо знаком с ее грозными качествами. Особенно мертвый враг – он мог бы рассказать о ней много.... Это могучие истребители «Яковлев». Те самые «Яковлевы», которые бьют хвастливого «Мессершмитта» и заносчивого «Фок[к]е-Вульфа». абз Многотысячный коллектив отдал много сил чтобы вооружить нашу армию этой чудесной конструкцией. Создавая тип за типом, самолетостроители все время совершенствовали производство. Внедрение потока открывало широкие перспективы. Но оно было делом не легким. Постепенно сборка каркаса фюзеляжа, монтажа фюзеляжа, сборка крыла, общая сборка машины переходили на поток. Автоматика, электросварка, пневматика, горячая штамповка с каждым днем вытесняли менее производительные приемы работы. Индивидуальные подгоночные работы устранялись применением специальных разделочных станков и

[3] Первоначальный вариант названия – «Сибирские истребители».

различных стендов. В то же время высококвалифицированный контрольный аппарат строго следил, чтобы от нововведений улучшалось качество. Надо все время помнить, что работа начиналась в тяжелые месяцы войны. Бывало так, что станки начинали работать раньше, чем появлялась крыша над цехом. абз С самого начала завод жил интересами фронта и не без успеха применил кое-какие армейские принципы. Суворовское «воюют не числом, а умением» было истолковано здесь как «работают не числом, а умением». Благодаря этому выпуск истребителей увеличился в шесть раз, а число рабочих осталось неизменным. Стоимость машин стала меньше. Теперь 12 машин стоят столько, сколько раньше стоили 11. абз Этого добились простые русские люди. Мир узнавал их имена из газетных корреспонденций под которыми стояла марка «Город Н.». Кстати сказать, среди них было и есть много молодежи, особенно девушек. Портрет 18-летней Шуры Калинкиной был напечатан в советском военном журнале. Под портретом лаконично сообщалось как прекрасно трудится эта девушка. абз Пять тысяч писем прислали фронтовики с благодарностями этому бойцу тыла! Были среди них и такие, в которых авторы переходили границы благодарности. Они предлагали руку и сердце. Эти пылкие юноши искренно влюбились в этого замечательного человека и интересную девушку. Шура осталась равнодушна к 859 предложениям. Она считает замужество послевоенном делом. Ее красивая головка с темными волосами по-прежнему склонена над станком. А ослепительная улыбка и яркий блеск карих глаз появляются лишь от похвалы мастера. абз Ее товарищи по работе с символической фамилией Владимир Великий недавно удивил всех инженеров. За 3 часа он сделал работу 53 дней. Оказалось, что он придумал и построил финальное приспособление которое так увеличило производительность. Великий еще молод. Ему нет 20 лет. Кроме работы он любит кино, танцы, лыжные прогулки. Он завсегдатай заводского клуба. абз Во главе этого большого дела стоит невысокий голубоглазый человек Виктор Лисицын. Он выглядит моложе своих сорока лет. Он блондин и поэтому седина в его волосах менее заметна. Он прост в обращении, любит советоваться со старыми рабочими, добр, но строг и принципиален. Он имеет чин генерала, но не всегда Вы увидите его в блестящей форме. Виктор Лисицын не любит хвалить свое предприятие. Если его спрашивают он вместо ответа предлагает отзывы тех, кто летает на его «Яках». Это красноречивые документы. абз Командир авиационного полка подполковник Сергей Косачев пишет: «Ваши самолеты мы испытали в боях... Это – безотказная машина... Заслуженный летчик нашей части кавалер двух орденов капитан Николай Грищенко в паре с молодым пилотом Валентином Чечневым, дрались с восьмью истребителями противника (4 – Фокке-Вульф-190 и 4 –

Мессершмитт-109). Несмотря на численное превосходство немецких стервятников, они были побиты нашими летчиками. В этом неравном бою победили не только стойкость и мастерство пилотов, но и прекрасное качество самолета «Яковлев» с его мощным и безотказным вооружением». абз Я хочу предупредить упрек в пристрастном отношении советских пилотов к отечественной машине. Два француза стали героями Советского Союза на истребителе «Яковлев». Несколько американских деятелей побывали на этом заводе. Они оставили свои записи в его почетной книге: «Сегодня посетил прекрасный завод, отлично управляемый, снабженный очень хорошими машинами. Это – оружие огромной силы против немцев» – записал Нельсон. «Ваша продукция помогает одержать победу над общим врагом» – записал Эрик Джонстон. абз Приближается Новый год. Строители «Яковлевых» встретят его в новых квартирах прекрасных домов за обильным столом. На торжественном вечере люди оглянутся на пройденный путь. Они вспомнят, что в прошедшем году они выпускали вместо каждых четырех самолетов по пять. Каждые двое рабочих работали за троих. Они поднимут тост за тот день, когда какой-нибудь «Як» уничтожит последнего «Мессера». Потому что эти строители оружия больше всего любят мир. Мир без фашистов.

ГАНО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 77. Л. 61–62. Рукописный автограф. Есть отметка о передаче корреспонденции: «Передано [по] телефону 25.12.[19]44».

План авиационного завода № 153 им. В. П. Чкалова (Новосибирск) на 1941 г. предусматривал выпуск истребителей И-16 и учебно-тренировочного самолета с возможностью использования в качестве самолета-разведчика УТИ-4, а также запуск в производство одноместного истребителя-моноплана ЛаГГ-3. С началом Великой Отечественной войны на площадку завода № 153 прибыли эвакуированные из европейской части СССР авиационные заводы № 43 (Киевский), № 23 (Ленинградский), № 388 (Ленинградский, агрегатный), № 115 (Московский, опытный), № 301 (Московский), что позволило начать выпуск в Новосибирске новой модели самолета – истребителя Як-7Б конструктора А. С. Яковлева, под его личным курировании производства. Истребитель Як-7Б прошёл боевое крещение в августе 1942 г. на Сталинградском фронте, а пик его боевого применения наступил в 1943 г. Уже в 1943 г. авиазавод № 153 им. В. П. Чкалова начал производить самолеты Як-9, которые имели улучшенные характеристики и стали самым массовым истребителем в годы войны. За четыре года войны завод № 153 выпустил почти 16 000 самолетов различных типов.

№ 9

Вечер в кузбасском Дворце Культуры[4]

Не позднее 31 января 1945 г.

[4] Первоначальное название – «Вечер в клубе имени Артёма».

Недавно мне довелось побывать в городе Прокопьевске. Этот город, своими высококачественными углями заслужил себе второе название «Жемчужина Кузбасса».

Одно из лучших зданий этой шахтерской столицы Сибири – клуб им. Артёма. Этот центр культурной, просветительской и профсоюзной работы построен еще до войны. Но, теперь, как никогда, он оказывает рядовому труженику неоценимые услуги.

Светло-желтое, приземистое, как все строения в этом городе, здание клуба стоит на центральной улице. Его фасад виден из многих точек города. Справа от него крупнейшая в стране шахта «Коксовая», слева – 3-3 бис. Клуб на пути и у рабочих других шахт.

Между прочим, в зале этого клуба меня застала война. Через три дня после ее начала я был уже в воинской части и потом, на фронте часто вспоминал эти минуты. С тех пор почти четыре года я не был здесь.

Естественно волнение, с которым я открыл в этот снежный январский вечер тяжелые дубовые двери клуба. Я сразу узнал этот просторный вестибюль, который, как и три года назад, был заполнен шумной толпой. Я разделся и прошел в первое фойе. Нарядная молодежь в ожидании начала концерта танцевала под музыку самодеятельного джаза. В шумной толпе я быстро нашел нескольких знакомых и среди них старого приятеля, редактора городской газеты Ивана Мигилева.

– Ну как ты находишь наш клуб? Не пострадал ли он от войны? – спросил он меня, показывая на стены покрашенные свежей масляной краской, на новые художественные полотна в тяжелых рамах, на шелковые и бархатные шторы и портьеры.

– Хорошая отделка, – ответил я, – неужели все помещения так прекрасно отремонтированы?

– Пройдемся, посмотришь сам, – сказал Иван Могилев и взял меня под руку. Мы прошли во второе фойе, такое же просторное, как и первое и так же прекрасно отделанное. Отсюда двери вели в зрительный зал, где к этому времени в удобных креслах разместилось около тысячи человек. Потухли большие изящные люстры, раздвинулся занавес и начался концерт. Он был несколько необычным. Еще недавно на этих подмостках выступали актеры известного всему миру Ленинградского Академического театра им. А. С. Пушкина. Исполнитель роли Петра I из одноименного фильма, Лауреат Сталинской премии Симонов держал здесь творческий отчет перед шахтерами. Две зимы шахтеры с упоением наслаждались чудесной музыкой оперетт Легара, Кальмана, Оффенбаха, Дунаевского в превосходном исполнении Московского театра музыкальной комедии.

А сейчас на сцену вышли актеры, не имеющие ни дипломов, ни званий, едва ли не первый десяток раз поднимавшийся на эстраду, но знакомые зрителю не меньше, чем прославленные мастера.

Это чувствовалось по оживленной атмосфере зала и потому, что зрители, еще до объявления конферансье, безошибочно называли имена выступавших.

На сцене появилась высокая светловолосая девушка в легком красивом концертном платье.

В публике сказали:

– Вера Кузнецова.

Девушка исполнила несколько классических и несколько современных песен. Сильный, мелодичный голос, с первых же нот приковал к себе внимание слушателей.

Нежность и строгость, лирика и страсть звучали в этом голосе с такой выразительностью, которую не часто встретишь и на столичной сцене. Можно было уверенно предположить, что эта актриса через несколько лет займет место среди самых достойных.

– Откуда эта актриса? – спросил я Мигилева, – приезжая или здешняя?

Он засмеялся и ответил:

– Здешняя... Только не актриса, а работница одной из шахт.

– Откуда же такая школа, репертуар, артистические навыки?

– Ничего необычного. В свободное время эта девушка приходит сюда и занимается в кружке пения, которым руководит специалист-музыкант с консерваторским образованием. В этом концерте выступает много его учеников – объяснил мне мой друг.

И действительно, после Веры Кузнецовой, выступали жена инженера Валентина Судакевич, сын и дочь шахтера Федора Медведева и другие рабочие. Дворец Культуры приобщил их к настоящему большому искусству.

После концерта мы продолжили осмотр Дворца. В просторных репетиционных комнатах шли занятия кружков. Там, где занимались драматические артисты-любители мы застали лирическую сцену объяснения в любви из какой-то пьесы. Не желая мешать столь важному делу мы осторожно прикрывали дверь и вышли в следующую комнату. Она очень просторна – это гимнастический зал. Несколько любителей-акробатов с крепкими натренированными телами проделывали сложные упражнения. Из соседнего помещения доносились звуки музыки и пения. Это, как нам объяснили, репетируется первая программа ансамбля шахтерской песни и пляски. Он недавно организован, но руководители Дворца возлагают на этот коллектив большие надежды. Помимо классики и современных вещей

ансамбль должен собрать и популяризовать старинные песни сибирских шахтеров. На этом мы прекращаем знакомство с кружками и отправляемся в читальные залы, которыми славится Дворец.

Мы поднимаемся на второй этаж. Читальные залы помещаются в полукруглой части здания. То, что я вижу, превосходит то, о чем мне говорили. Мягкая мебель, ковры, дубовые столики, великолепные стенды книжных новинок, тематические и юбилейные выставки, обилие периодической литературы на русском и других языках – далеко не все, что достойно восхищения. Здесь и в соседних библиотеках ежедневно бывают сотни читателей. Шахтеры Прокопьевска интересуются жизнью и работой своих друзей из Канады, Америки, Франции, Польши.

В этот вечер пришли газеты с отчетами советских профсоюзных руководителей, посетивших Великобританию. Присутствующие шахтеры оживленно комментируют впечатления своих лидеров. Шахтер Василий Егоров, плотный, коренастый с открытым суровым лицом сибиряка говорит:

– Что за прекрасный народ британцы! Выстоять на маленьком островке против нацистских полчищ. И не только выстоять, а подготовить и совершить беспримерное вторжение в оккупированную Европу. Я сегодня намерен взять несколько книг, чтобы еще лучше узнать этот народ.

Вместе с приятелями Василий Егоров покидает читальный зал и направляется в соседние помещения, заставленные длинными рядами книжных полок. Здесь около 100 тысяч книг, любую из которых бесплатно может взять на дом каждый шахтер. Перед столом библиотекаря находились десятки людей, просматривавшие каталоги и книги выложенные на столе. При мне раздались голоса:

– Прошу «Войну и мир» Толстого.

– Мне нужен «Пиквинский клуб» Диккенса и «Затемнение в Грэтли» пристли.

– Нет ли у Вас стихов Михалкова?

Запросы читателей велики и разнообразны, но библиотеки клуба, их две, безотказно удовлетворяют их.

Рудничный комитет профсоюза горняков делает большое дело, предоставляя шахтерам такой прекрасный клуб. Это настоящий центр профсоюзной работы. Здесь проводятся празднования годовщин, юбилеев, профсоюзные и производственные конференции, устраиваются выставки, посвященные героям труда, мастерам высокой производительности.

– Члены нашего клуба, – сказал нам на прощанье его директор Алексей Снетиков, душой и сердцем будут с лучшими людьми мирового профсоюзного движения на Лондонской конференции. Мы надеемся, что скоро в нашем зале

кузбасские шахтеры смогут с удовлетворением одобрить решения конференции – программу победы и мира во всем мире.

ГАНО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 79. Л. 6, 7–7об. Рукописный автограф. Есть пометы: «По заказу профсоюзного отдела» и о передаче корреспонденции: «Передано 31.I-[19]45».

В СССР понимали прямую связь темпов роста производства и индустриализации не только со сноровкой и профессиональными навыками рабочих, но с культурой производства и культурой как таковой, включая грамотность и постоянное чтение. Для достижения этой цели в стране была построена и действовала целая система культурно-просветительских учреждений. Результаты проведённого в 1966 г. международного исследования показали: граждане СССР тратят на чтение в среднем около 11 часов в неделю – вдвое больше, чем американцы, англичане или французы. Также отличительной чертой советского общества была высокая степень вовлеченности в общественную жизнь и политизированность граждан.

№ 10
В джунглях Сибири

Не позднее 17 февраля 1945 г.

Пройдет много лет, прежде чем карта Сибири станет такой подробной как карты Европы, Англии и Америки. От Урала до Тихого океана, от Монголии до северных вод Ледовитого океана раскинулись необъятные земли. Эти земли так велики, что десятки крупных городов, сотни маленьких, тысячи селений тонут в необозримых просторах, как капли в океане.

Если рассуждать строго, Сибирь только начинает в круг обжитых земель. На сотнях тысяч квадратных верст еще не ступала нога человека. В глухой тайге текут реки, из которых никто не черпал воды. Высятся горы, с которых никто не смотрел вниз. Стоят миллиарды деревьев, не имеющих понятия о топоре. Вьются таежные тропы, не знающие следа, кроме звериного. Освоение Сибири – грандиозная задача будущего, один из залогов нашего национального процветания.

Я расскажу Вам о своих друзьях, простых «маленьких» людях, которые делают незаметное дело. Они делают карту. Обыкновенную географическую карту, которая необходима разведчику и строителю, топографу и инженеру.

Топографы Федор Смирнов и Степан Березовиков недавно вернулись из Уссурийской тайги. Из их делового рапорта я смог понять только одно, то, что они прекрасно справились с порученной работой. Там не упоминалось даже, что каждый из них прошел пешком по тысяче километров. И где прошел – в тайге, окутанный лианами, кедровым стлаником, лимонником.

Только за столом, на котором дымились традиционные сибирские пельмени, после пятой рюмки доброй пшеничной водки, друзья

разговорились. Из их рассказов можно было бы составить увлекательную книгу. Трудно представить себе в наш век одинокого следопыта. Земля кажется обжитой, как старая квартира. Но худощавый спортсмен Федор Смирнов и похожий на увальня толстяк Степан Березовиков много месяцев вели жизнь средневековых следопытов. Они были двое в безлюдной тайге. Там, где они шли, не могла пройти ни лошадь, ни мул, ни олень, ни одно животное. Поэтому они несли на своих плечах весь груз. Инструменты, провиант, оружие весили несколько пудов. У них не было друзей, но зато у них было достаточно врагов. Нередко они ловили на себе внимательный взгляд тигра или медведя. Они стреляли и часто лишняя шкура хищника согревала их на биваке. Но были и невидимые враги. Они ловили около себя редких клещей, укус которых вызывает заболевание японским энцефалитом. Судьба их, видимо, оберегала.

Наша беседа прервалась радиосообщениями приказов Верховного Главнокомандующего. Топографы восхищались подвигами доблесных генералов и офицеров. Я сказал им, что их работа достойна не меньшего восхищения. Они удивленно переглянулись. Федор сказал:

– Ну что вы, мы же просто работаем – не воюем.

Такова скромность сопутствующая истинному героизму. Мои собеседники очень быстро закончили свой рассказ. Они признали, что поработали не плохо. Двое, они сделали работу пятерых, и в более короткие, чем было намечено, сроки. В одном месте встретилась непроходимая марь. Они обманули ее. Весной, еще по снегу, на лыжах завезли все оборудование. И задачу выполнили. Небольшая радиостанция связывала их с центром. Когда нужно было, оттуда прилетал самолет и сбрасывал на парашюте продукты и необходимое.

Собеседники очень обрадовались, когда в комнату вошел рослый мужчина лет 30 в меховом комбинезоне.

– Вот, пожалуйста! – воскликнул Федор. Имею честь представить настоящего героя сибирских джунглей. Техник строитель Николай Колупаев.

Гость приветливо подошел ко мне и мы познакомились.

Пришедший с первых слов расположил меня к себе своей доброй улыбкой и хорошими манерами. Он охотно принял участие в нашем скромном ужине и показал себя знающим толк в водке и пельменях.

– Какой хороший вечер, друзья, – сказал он. Последний раз я чувствовал себя так хорошо, когда мы закончили стройку.

Друзья понимающе и сочувственно переглянулись. Очевидно заметив вопросительное выражение моего лица, Николай Колупаев пояснил:

– Это было в таком глухом месте тайги, куда даже черти не рискуют забираться. Там надо было построить тригонометрическую вышку 30 метров высотой. Конечно, построить ее здесь – пустяк. Но там, я уверяю Вас это не так просто. Во первых, к этому месту мы прорубили в девственной чаще 100 километровую дорогу. Строительное оборудование тащили на себе. А когда дошли и выбрали место, настало время морозов и буранов. Лес стонал от 60^0 холода, как живой. Звери не высовывались из нор. С неба падали трупы птиц, сраженных холодом, как пулей. Но мои ребята не захотели ждать хорошей погоды. Ожидание сорвало бы план. Они бросили дерзкий вызов сибирской природе и победили ее. Так, назло морозами, вьюгам над тайгой поднялась тригонометрическая вышка. «Может быть, к этой вышке будет сделана топографическая привязка первых домов большого города. Тогда я буду доволен», – сказал один из моих плотников.

На другой день я посетил моих друзей в их учреждении. Оно занимает одно из красивейших зданий молодой Сибирской столицы – Новосибирска. Здесь в десятках комнат и цехов рождается карта Сибири. Телефоном, телеграфом, радио и самолетами этот дом связан с сотнями отважных следопытов, топографов, строителей, инженеров.

При мне поступило сообщение из Северной Якутской тайги. Астроном Владимир Напалков сообщил об успешной работе. Он произвел астрономические определения в 6 пунктах, разбросанных на 1000 квадратных миль. Его обсерватория движется за ним на лошадях, оленях, собаках. Инженер Николай Голубев в нижнем течении Енисея обследовал участок в 1200 кв. миль.

Каждый новый штрих на карте строит героических усилий сотен людей. Но кто может переоценить значение этой работы.

...Будущее Сибири всегда занимало лучшие умы нашего народа. Александр Герцен несколько десятков лет назад предсказывал пробуждение титанических сил, таящихся в недрах и на поверхности этого края. Он писал, что Сибирь вступит в творческое соревнование с Америкой. Это время не за горами. Успехи сибирского Кузбасса в годы войны известны.

Следопыты, идущие в сибирских джунглях, прокладывают широкую дорогу прогрессу этого края.

ГАНО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 79. Л. 13–14. Рукописный автограф. Есть помета о передаче корреспонденции: «Передано 17.2.45».

До 1940 г. в СССР координаты пунктов получались в нескольких, не связанных между собой системах координат: в Европейской части страны, в Западной Сибири и в Казахстане координаты точек на земной поверхности вычислялись в Пулковской системе координат

1932 г. (СК-32); в Восточной Сибири и Дальнем Востоке использовалась Свободненская система координат (СК 1936). Без наличия новой, единой для всей страны, системы координат и высот было невозможно создание общей топографической карты масштаба 1:100 000. В 1941–1945 гг. осуществлялись работы по развитию геодезических сетей и производству топографических съемок в масштабах 1:100 000 и 1:200 000 на территории Казахстана, Средней Азии и Сибири. Создание карты масштаба 1:100 000 на эту часть страны было завершено в 1945 г. и явилось важным этапом в развитии системы советских топографических карт общегосударственного масштаба. Постановлением Совета Министров СССР в 1946 г. была введена в действие новая единая государственная система координат – СК-42, и единая Балтийская система высот (ортометрическая, определяемая от нуля Кронштадтского Футштока). СК-42 можно считать одним из главных достижений отечественной геодезии. Все последующие системы координат строились на ее основании.

№ 11
Могила парижского коммунара в столице Сибири

Не позднее 13 марта 1945 г.

Тысячи миль отделяют Францию от Сибири, Париж от Новосибирска. Большие горы и реки разделяют эти, так не похожие друг на друга, земли. Но сердце свободного француза бьется рядом с сердцем сибиряка, как бьются рядом сердца всех вольнолюбивых и честных людей.

В Сибири знают Францию и особенно Парижскую коммуну – этот светлый прообраз нашего государства. И можно усмотреть какой-то многозначительный знак судьбы в том, что один из лучших сынов Франции в трагические годы фашистского разгула – в 1941–1942 годах, нашел себе приют в Сибири. Он приехал сюда с запада вместе с фабриками и заводами, согнанными с места фашистским наступлением. Его имя – Андриен Лежен, стало сразу известным. Ему было 95 лет и кто-то его метко назвал – «свидетель века». Да, пожалуй, Андриен Лежен был свидетелем века, но свидетелем далеко не безучастным.

Из уст в уста передавали сибиряки его необыкновенную биографию. Сейчас, через три года после его смерти, Вы можете ее снова услышать от многих жителей и заводских рабочих.

О, это был большой человек, – сказал мне рабочий Василий Егоров – он начал драться за свободу на баррикадах Парижской коммуны. Наверное он дрался не плохо, если палач Тьер, чуть не сгноил его в тюрьме и ссылке. Я, конечно, знаю, что он француз, но по моему у него была душа сибиряка – крепкая, как сталь. Его нельзя было убить, как нельзя убить французский народ. Говорят он был слаб здоровьем, но 1870 году добровольно пошел бить пруссаков. Всю свою жизнь он отдал французскому народу, борьбе за его счастье, свободу и независимость. В старости на его долю выпало большое

несчастье. Он увидел родную Францию в таком горе, какого она никогда не знала. В Бельвиле, где он дрался на баррикадах, хозяйничали немцы.

Мы, сибиряки, очень хорошо понимали Лежена в эти дни. Тогда на нашей Украине и Белоруссии тоже были немцы.

На протяжении своей долгой жизни Лежен видел не раз борьбу черного зла с добром. Он видел, что добро в конце – концов побеждало. В те черные дни, он видел, что в Сибири куются мечи, которые освободят Францию, освободят мир от коричневой чумы.

– Вы никогда на видели Лежена, – спросил меня Василий Егоров.

– Нет, – ответил я.

Тогда рабочий достал из кармана номер местной газеты «Советская Сибирь» за 11 января 1942 года, воскресенье. На первой странице в траурной рамке был напечатан портрет Лежена. С газетной полосы на меня глядел седой старик в скромном костюме с мопровским значком на пиджаке. 95 лет наложили свою беспощадную печать на черты лица, но глаза остались нетронутыми временем и какой-то молодой огонь горел в них. Под портретом была напечатана статья Андре Марти, в которой он писал:

Андиену Лежену не довелось увидеть сегодняшний Париж снова свободным, счастливым, идущий к вершинам былой славы и выше их. Прах Лежена покоится в холодной сибирской земле. Зимой и летом его могилу легко найти среди других. К ней ведет тропинка, протоптанная народом. Летом сюда приходят матери с детьми, которые украшают могилу цветами и венками.

Каждый год 18 марта здесь бывает много людей. Главной темой разговоров становится Франция. Вспоминают не только Парижскую коммуну, а и летчиков «нормандии», моряков Тулона, генерала де-Голя. В эти дни в библиотеках увеличивается спрос на книги французских авторов – Ромена Роллана, Бальзака, Золя, Вольтера, Гюго. В концертах исполняются произведения французских композиторов.

В этом году Франция впервые будет отмечать 18 марта. Впервые за время войны его свободно будет отмечать все народы Советского Союза.

По традиции парижане пойдут к могилам коммунаров, чтобы отдать им заслуженные почести и уважение. К могиле одного из последних коммунаров, по новой традиции придут сибиряки. Парижане могут поверить мне, что в сердцах сибиряков будут самые святые чувства.

И через хребты Урала, через воды Иртыша, Волги, Днепра, Одера и Рейна французы услышат голос Сибири:

Viv la France! Пусть живет Франция!

ГАНО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 79. Л. 30-32. Рукописный автограф. Есть отметка о передаче корреспонденции: «Передано по тел. 13.3[.1945]». Вверху над текстом помета: «Для франко-бельгийского отдела ко дню Парижской коммуны».

Лежен Адриен Феликс (1847, Баньоле, предместье Парижа – 1942, Новосибирск). Родился в семье рабочего. Трудился в бакалейных магазинах, учеником аптекаря, затем торговал лекарственными травами. В 1967 г. вступил в республиканское «Общество свободомыслящих». В 1870 г., с началом франко-прусской войны, добровольно вступил в национальную гвардию. Лежен активно участвовал в народных выступлениях парижского пролетариата, в боях на стороне революционного правительства Парижская коммуна (18 марта – 28 мая 1871 г.), в связи с чем был арестован. На свободу вышел через пять лет. После освобождения вступил в Объединённую социалистическую партию, а в 1922 г. – в Коммунистическую партию Франции. В 1930 г. попросил политического убежища у правительства СССР. Получил полное пенсионное и медицинское обеспечение за счёт ЦК МОПР, жил в санаториях (Михайловское, Кратово, Барвиха, Переделкино). После начала Великой Отечественной войны Лежен «как живая реликвия мировой революции» эвакуирован в Новосибирск. Прибыл на санитарном поезде 25.10.1941, проживал в «Гостинице Советов» (ул. Ленина, д. 3). Накануне 1942 г. составил открытое письмо к воинам Красной Армии с призывом стойко сражаться за свободу и счастье молодого поколения всего мира. Скончался 9.01.1942 в возрасте 94 лет, был погребён на кладбище в Дзержинском районе Новосибирска. В ноябре 1946 г. прах Лежена был перенесён в Сквер Героев Революции (Мемориальный сквер Павших в годы Гражданской войны), в мае 1971 г., по просьбе Компартии Франции, перевезён в Париж, захоронен у стены Коммунаров на кладбище Пер-Лашез. В Новосибирске именем Адриена Лежена названа улица в Дзержинском районе.

№ 12
Сибирская школа артиллеристов

Не позднее 16 марта 1945 г.

Своими успехами и славой артиллерия во многом обязана своим офицерам. Русские артиллеристы-офицеры, это люди бесконечно любящие свое оружие, отдающие ему без остатка талан, ум, энергию. Эти люди воспитаны Красной Армией, в ее военных училищах, где славные традиции ставятся превыше всего.

Сегодня Правительство наградило орденом Красной звезды одно из таких училищ, Томское, а Маршал Сталин прислал его коллективу правительственную телеграмму. Я хочу рассказать об этой старейшей сибирской артиллерийской, которой сегодня исполнилось 25 лет. В моей памяти еще живы июльские дни [19]41 года, когда вместе с группой добровольцев я поехал в 1-ое ТАУ, как ее называют сокращенно. Они навсегда останутся признательны гвардии генерал-майору Иванову, начальнику школы, полковнику Федору Киселеву, майору Семену Недашковскому, капитану Георгию Дальченко и другим офицерам-воспитателям и педагогам.

В нашей группе были глубоко штатские люди – журналист и художник, агроном и повар, актер и музыкант. В то грозное время наши профессии нас не удовлетворяли. Мы хотели бить врага своими руками. Мы с трудом прошли высокие испытания. Но каждый понимает, как трудно стать из штатского человека строевым офицером. И тут то сказалась сила великолепных традиций этого воинского учебного заведения. Его командный и преподавательский состав был слажен и работал как часовой механизм. Мы проводили дни в классах, а ночи в походах. Наше тело закалялось, и, что важнее, закалялся наш дух. Мы изучали специальные дисциплины, и, что важнее, постигали тайны меткой стрельбы, умелой тактики и маневра.

При выпуске мы сдавали много трудных экзаменов, но самые правильные отметки мы получили на фронте от наших врагов.

Один из многих товарищей Илья Шуклин вскоре после выпуска был направлен под Сталинград. Он был там в самые черные дни, когда вражескую лавину, казалось, не удержат никакие силы. Десятки танков шли на батарею Шуклина. Многие из них сгорели, но и батарея потерпела урон. Когда осталось одно орудие Шуклин сам стал у его лафета. Умело стреляя, он в этом неравном бою лично подбил 14 танков. Во время всей героической эпопеи у берегов Волги воспитанник 1-го ТАУ Илья Шуклин стрелял так, что приобрел славу лучшего артиллериста Сталинградского фронта. Его подвиги были увенчаны золотой звездой Героя Советского Союза.

Это был далеко не первый герой, воспитанный в стенах училища. Первую боевую проверку его питомцы прошли в боях с японцами на Хасане и Халхин-Голе. Там десятки из них получили свои первые боевые награды – ордена и медали.

К началу войны с немцами не мало получивших основы артиллерийских знаний в Томске, а затем окончившие специальные академии, дослужились до генеральских и полковничьих званий. Они занимали крупные командные посты в артиллерии. Во время войны они принимали участие во многих сражениях и всюду демонстрировали свое мастерство и умение. Они не забыли и до сих пор своей alma матер. Сейчас в дни юбилея в далекий Томск приходят сотни писем со штампами «Полевая почта №...». Мы знаем, что за каждым номером скрывается либо венгерская деревушка, либо чехословацкая деревня, либо германский город. От красного кирпичного здания штаба училища их отделяют тысячи миль, десятки лет или десятки месяцев. Но настоящая любовь не знает ни расстояний ни времени. Поэтому и седой генерал и молодой капитан спрашивают в письмах: «Как поживает наш миниатюр-полигон? Хорошо ли играет трубач зарю?» Им отвечают, что во всех, как прежде прекрасно оборудованных кабинетах идут занятия. На

электрофицированном и радиофицированном полигоне по-прежнему идет жестокая стрельба. При разрывах вспыхивают лампочки, а при удачных попаданиях падают дома величиной с коробку спичек. Дисциплина по-прежнему строгая. От момента, когда труба пропоет зарю, до построения к физзарядке проходят считанные секунды. Училище продолжает свою полезную деятельность. Только теперь в его стенах учатся вчерашние солдаты, имеющие большой и свежий боевой опыт. Среди них много кавалеров и четыре героя Советского Союза. Не надо быть военным, чтобы понять, какие это будут прекрасные офицеры.

Город Томск, где помещается училище – старинный университетский город, который зовут «Сибирским Оксфордом». Его многочисленные колледжи выпускают специалистов десятков профессий, от всевозможных инженеров и врачей до ботаников и музыкантов. Среди них артиллеристы занимают одно из первых мест. Диплом «Окончил в Томске» ценится всюду очень высоко. Диплом Томского артиллериста имеет большую цену в действующих армиях.

ГАНО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 79. Л. 43-45. Рукописный автограф. Есть помета об отправке корреспонденции: «Передано 16.3[.1944]».

Томские артиллерийские командные курсы были организованы приказом 5-й Красной армии от 3 января 1920 г., а в июле состоялся первый выпуск командиров-артиллеристов для РККА. В мае 1921 г. на базе курсов была создана 6-я Томская артиллерийская школа с трёхгодичным сроком обучения. В апреле 1937 г. на базе 6-й Томской артиллерийской школы было создано Томское артиллерийское училище. Выпускники училища были участниками Хасанских боёв (1938), боёв на Халхин-Голе (1939) Советско-финской войны (1939–1940). Первыми выпускниками -Героями Советского Союза стали М. П. Кутейников и И. Ф. Спиряков. 16 августа 1941 года Приказом командующего Сибирского военного округа Томское артиллерийское училище было переименовано в 1-е Томское артиллерийское училище. В период Великой Отечественной войны училище осуществляло подготовку командирских кадров по сокращённой учебной программе и осуществило 29 выпусков офицеров-артиллеристов (5 810 выпускников). Большие группы выпускников училища участвовали в Смоленском сражении, в битве за Москву. В 1942 г. в боях за Перекоповку выпускник училища И. З. Шуклин был удостоен звания Герой Советского Союза. Всего в период войны 54 выпускника училища были удостоены звания Героя Советского Союза. 14 марта 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «в ознаменовании 25-й годовщины училища, за выдающиеся успехи в подготовке офицерских кадров артиллерии для Красной Армии и боевые заслуги перед Родиной» 1-е Томское артиллерийское училище было награждено орденом Красной Звезды. Училище расформировано 23 августа 1965 г. и на его базе было создано Томское высшее военное командное училище связи.

№ 13

Разговор трех сибиряков накануне «Дня Армии»

Не позднее 27 марта 1944 г.

В сибирских газетах опубликовано сообщение, что в апреле США будут отмечать «День Армии». Оно привлекло внимание самых разнообразных кругов сибирской общественности. Моя знакомая учительница литературы из 50 женской средней школы Новосибирска Юдифь Манусович со свойственной ей пылкостью сказала:

– Я рада, что американцы полюбили оружие. Меч в руках благородного человека – это пальмовая ветвь мира и справедливости.

Старичок-рабочий Иван Петров разглаживая седые усы промолвил:

– Я солидарен с мнением президента Рузвельта. Армии Объединенных наций заслуживают благодарности человечества.

В то время как мы втроем вели эту беседу, радио передало из Москвы Указ Верховного Совета. Правительство наградило орденом Красной Звезды 1-ое Томское арт. училище. Мы с радостью выслушали эту новость. Эта военная школа очень популярна в Сибири. Мы радовались, что ее деятельность нашла столь высокую оценку.

– 6 апреля американцы смело могут сказать несколько теплых слов о томичах-артиллеристах – воскликнула Юдифь Манусович.

– Да, конечно, если они только слышали о них, – со свойственным старости сомнением сказал Иван Петров, – к тому же это лишь маленький винтик в огромной военной машине союзников.

Я подумал, что большое слагается из малого и статистически еще не подсчитали итогов боевой деятельности воспитанников 1-го ТАУ (сокращенно). Их роль в советской артиллерии весьма заметна. За четверть века существования из стен училища вышли многие тысячи метких стрелков-артиллеристов. Есть немало прославленных генералов, начинавших здесь свою карьеру. Вы встретите много полковников и майоров 10–15 лет назад сдававших выпускные экзамены. И на любом фронте вы встретите сотни командиров взводов, батарей, дивизионов, которые с гордостью говорят «Я из 1-го ТАУ».

– Мне кажется, – заметил я, – что говоря о «мощи порожденной единством» Рузвельт имел ввиду в первую очередь Красную Армию.

– Пожалуй Вы правы, – сказала Юдифь, – наше единство не только вернуло Красной Армии ее мощь после тяжелых неудач [19]41 года, но и помогло одержать невиданные победы.

– Ни один честный американец не станет спорить с Вами, – вмешался старичок-рабочий, – войска Красной Армии (тут он приблизил газету к очкам)

«освобождают угнетенных и своей победой над тиранией закладывают основы мирового порядка и обеспечивают свободы». Но нельзя не отдать должного американским и английским летчикам и морякам. Вторжение на континент, это достижение высшего порядка – как справедливо заметил маршал Сталин.

– Но все-таки первые, а затем самые крупные поражения нацисты потерпели от нашей армии, – возразил я.

– Что за счеты в одной семье! – вставила Юдифь.

– Тут нет счетов. Но после драки с разбойниками, надо отдать предпочтение тому, кто сильнее их бил – пояснил я.

– Красная Армия их била сильнее потому, что сильнее ненавидела. В ней много бойцов у которых нацисты разграбили дом, надругались над женой, убили детей, обратили в рабство детей и братьев – добавил Иван Петров.

– Американцы ненавидят нацистов не меньше, хоть бомбы и не свистели над Нью-Йорком и Вашингтоном – убежденно сказала Юдифь.

– Мне думается, – произнес я, – что если бы 6 апреля 1939 года американцы знали наш народ так, как 6 апреля 1945 года, то не было бы войны.

– Единство могло остановить агрессора, но не навсегда. Правда, единство могло помочь разбить его раньше, сохранить миллионы жизней, но... – задумчиво проговорила Юдифь.

– Жизнь – не главная дорожка, – вздохнул Иван Петров, – в огне и битвах породнились три солдата русский, английский, американский. А что на свете крепче солдатской дружбы? Ничего. Какая сила сокрушит три великих народа? Никакая.

Мы замолчали в раздумье. За окном раздалась бравая военная песня. Мы взглянули на улицу. Четко печатая шаг, шли курсанты с погонами томского артиллерийского училища.

– Именинники, – сказал я. Сегодня правительство наградило их школу орденом Красной Звезды, а маршал Сталин прислал приветствие по поводу 25 летнего юбилея.

– Малая частица великого воинства, – задумчиво сказала Юдифь глядя на стройную колонну.

– Вот так в начале войны шел Илья Шуклин, потом он стал офицером и под Сталинградом лично подбил 14 танков. Его наградили звездой Героя. Я тоже окончил это училище и полученных знаний мне хватило, чтобы уничтожить батальон гитлеровцев, 8 танков, десяток батарей, бронепоезд и другое. Сибиряки вообще первоклассные вояки.

– Почему только сибиряки – возразила Юдифь. Прекрасно дерутся за Родину и уральцы и кавказцы и москвичи и волжане и ленинградцы и жители Азии и жители Севера.

– Это правильно, но мой сосед и земляк Александр Покрышкин – уроженец Новосибирска.

– Пустой спор, дети, – сказал Иван Петров – сила Красной Армии в том, что в ней, как родные братья, сражаются рядом русский и грузин, белорус и украинец, еврей и латыш, узбек и армянин. У них общая Родина и общая мечта о счастье. В этом – главная сила. Тот, кто 6 апреля за океаном вспомнит об этом, будет ближе всех к нашим мыслям и думам, к секрету великолепных успехов наших маршалов и их войск.

Мы согласились с Иваном Петровым и все трое подумали, что «День Армии» будет «Днем дружбы народов и армий Англии, Америки и СССР».

ГАНО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 79. Л. 53–55. Рукописный автограф. Есть помета: «По собственной инициативе для американского отдела» и об отправке корреспонденции: «Передано по тел. 27.3.[19]45».

№ 14
Далекая Сибирь скорбит о великом американце

13 апреля 1945 г.

Эта ошеломляющая весть застала меня утром в вагоне пригородного поезда. Ее принес пожилой рабочий на маленькой остановке. До его прихода в вагоне было шумно и весело, как бывает на третий день весны в этих суровых краях. За окнами мелькала серая земля, только вчера освободившаяся от снега. Кое-где видны были крестьяне, убиравшие с полей щиты снегозадержания. Весеннее солнце заливало землю своей первой яркой улыбкой, и улыбки были на лицах у людей. Поэтому все обратили внимание на сумрачный вид вошедшего. Наступила минутная тишина. Все услышали, как здороваясь со знакомой женщиной он сказал двточ абзац многоточие Да, большое горе. Умер президент Америки Франклин Делано Рузвельт. абзац

Я подумал, что ослышался. Новость была слишком ужасной. Я собрался переспросить зпт но меня опередил человек в форме офицера воздушных сил. абзац Рабочий громко и скорбно повторил двтчк абзац тире Умер президент Рузвельт. Сообщило радио Москвы. Все замолчали. Никто не поинтересовался причиной смерти. Не все ли равно, в конце-концов. Смерть уже не отдаст своей жертвы. Казалось, потускнел весенний день. Скорбь пала на сердца, скорбь пала на лица. Из дальнего угла откуда доносился веселый щебет девичьих голосов, послышался тихий всхлип тчк абз Поезд подошел к Новосибирскому вокзалу тчк Здесь не было обычного оживления. В тихом говоре толпы то и дело слышались слова: «Рузвельт», «президент», «смерть». В зале я встретил знакомого железнодорожника Сергея Евдокимова. По его

грустному лицу я понял, что он уже знает о случившемся. Мы присели на диван и закурили. Я сказал: абзац тире Ужасная новость. Ей не хочется верить абзац тире Да... Я не могу прийти в себя, – ответил Сергей. Я никогда не видел Рузвельта, но то, что я слышал и читал о нем, родили в моей душе искреннее уважение и любовь к нему. Это был великий человек и великий демократ. Его заслуги в спасении демократии от фашизма неизмеримы. Он был другом нашего Сталина. Он был другом России. В речах Рузвельта мы всегда слышали голос Америки. «Рузвельт» и «Америка» это были синонимы. «Смерть» непоправимое дело. Но Рузвельт оставил американцам хорошие заветы. Главный из них – добить Гитлера и учредить справедливый длительный мир. Мои ребята из депо уверенны, что это так и будет. абзац Мы простились и я поехал в город. Я зашел в филиал академии наук и первое слово которое я услышал было «Рузвельт». Группа ученых стояла в коридоре и тихо беседовала. Люди науки были огорчены. Они вспоминали о делах Рузвельта в годы войны с немцами. О его роли на Тегеранской и Крымской конференциях. О великой Атлантической хартии, созданной им в самые черные годы, но проникнутой верой в Победу добра над злом, демократии над фашизмом. В жизни Америки, он составляет большую светлую эпоху. Каждый сибиряк восхищался его исключительными заботами о мире и счастье народов.

Высокий полный мужчина с боевыми орденами на груди – Георгий Малкин, ученый секретарь Академии, сказал:

– Сегодня скорбь заняла место в душе каждого честного человека в мире. Смерть Рузвельта – потеря не только для Америки, но и для всех Объединенных наций.

Я провел несколько часов в городских учреждениях, в городском совете, в деловых конторах, заезжал на фабрики и заводы. Всюду я слышал, как простые рядовые горожане скорбели о смерти американского президента. Мощные сибирские радиостанции несколько раз передали в эфир эту печальную новость. На аэровокзале я видел летчика, только что прилетевшего из таежных джунглей. Он передал мне соболезнования сибирских охотников, лесорубов, рыбаков.

– Они говорят, что никогда не забудут великих дел Рузвельта. Они уверены, что американский народ с честью продолжит начатое им.

Когда я писал эти строки на телеграфе ко мне обратилась простая скромная девушка – дежурная аппаратного зала.

– Я хочу, чтобы Вы передали Элеоноре Рузвельт, что я сочувствую ей, ее горю. И я, и мои подруги многоточие

Я решил записать ее слова, потому что так думают тысячи женщин тчк абзац Сибирь скорбит о великом американце тчк

ГАНО. Ф. Р-2374. Оп. 1. Д. 79. Л. 34–35. Рукописный автограф. Есть отметки об отправке корреспонденции: «[Из] Новосибирска 28406 707 13/4[.1945] 1000 Москва Совинформбюро кор[респонденская] сеть полковнику Разину».

Франклин Рузвельт, 32-й президент США от Демократической партии (1933–1945), был сторонником сотрудничества с СССР. В 1933 г. установились дипломатические отношения США с СССР. Американские промышленные фирмы помогали СССР в проведении индустриализации, предоставляя оборудование и специалистов. СССР и США помогали Китаю в борьбе с японской интервенцией. Во время Второй мировой войны Рузвельт был искренним союзником СССР, о чём не раз говорил публично и упоминал в своих письмах. Он понимал, что без Советского Союза нельзя выиграть войну против Гитлера и обеспечить международную безопасность. Отношения приобрели дружественный характер во время Тегеранской конференции (28 ноября –1 декабря 1943 г.), когда из-за опасности теракта со стороны нацистской агентуры Рузвельт поселился на территории посольства СССР. В ходе Ялтинской конференции (4–11 февраля 1945 г.) Рузвельт способствовал принятию решений, выгодных для СССР. Сотрудничество прервалось из-за смерти Рузвельта 12 апреля 1945 г. Его преемники резко изменили внешнюю политику по отношению к СССР, начав тем самым Холодную войну.

Публикацию подготовила Ольга Викторовна Выдрина, ведущий археограф Государственного архива Новосибирской области (ГАНО)